

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Афанасьев Н.В., Лукина К.В. — Миф в системе государственной идеологии: общие принципы // Человек и культура. – 2023. – № 3. – С. 101 - 109. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.3.40666 EDN: SGHHRW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40666

Миф в системе государственной идеологии: общие принципы

Афанасьев Ньургун Вячеславович

кандидат филологических наук

Заведующий кафедрой "Фольклор и культура", Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

677010, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Лермонтова, 123, кв. 179

✉ n.v.afanasev@mail.ru

Лукина Кэскилээнэ Вячеславовна

магистр, кафедра фольклора и культуры, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

677000, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, оф. 234

✉ Keskileene.lukina.1991@mail.ru

[Статья из рубрики "Культура и власть"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2023.3.40666

EDN:

SGHHRW

Дата направления статьи в редакцию:

05-05-2023

Дата публикации:

22-06-2023

Аннотация: В данной статье авторами предприняты попытки анализа взаимозависимости мифа и идеологии в контексте глобализации и появления новых культурных тенденций, формирующих основные идеологические представления народа выступающих средством общественного управления. В ходе работы использовались структурно-семантический и метод сопоставительного анализа теоретических работ зарубежных и отечественных исследователей Э. Кассирера, Р. Барта, М. Сэлинджера, Луи Альтюссера, П.Бурдьё, М.В.

Щеглик, М.Г. Корн и др. С помощью этих методов были выявлены важность влияния мифов на идеологическую составляющую государства, усиливаемых в эпоху исторических преобразований, революций, пересмотра взглядов, когда на основе ранее существующих воззрений требуется сформировать новые «идеологические взгляды». В ходе своей работы авторы пришли к выводу, что идеология формирует мифологический прототип мироздания, а исторические личности и события наделяются мифологическим смыслом, развивается бесспорность и естественность их восприятия. Следовательно, мифология выступает механизмом идеологии, являющейся инструментом построения культуры и влияния на социум. Поэтому определенная категория людей конструирует идеальное общество для реализации конкретных задач, создаются ориентиры для построения идеальной культуры, воспитания идеальной личности, фантазийным смыслом наполняются реальные исторические события. Таким образом, научная новизна работы основывается на сопряженности мифа с идеологией обусловленной на исследовании данного вопроса в контексте исторических явлений.

Ключевые слова:

миф, мифологическая система, идеология, государство, мировоззрение, глобализация, политика, социум, общество, традиции

Введение. В условиях современной идеологической конфронтации между Россией и западными странами вполне уместно проанализировать взаимозависимость между мифологией и идеологией в контексте глобализации и появления новых культурных тенденций, формирующих основные идеологические представления народа выступающих средством общественного управления, а также переориентации культурных ценностей.

В середине XX в. один из представителей структуралистского марксизма Луи Альтюссер, своих работах охарактеризовал «идеологию» как осознание иллюзорного взаимодействия личности с условиями окружающей действительности [7]. Основная черта идеологии состоит в том, что она находится за рамками исторических хроник и формируется посредством механизма восприятия, либо отрицания действительности. Исторические воззрения оказывают влияние на сознание людей и превращают их в субъекты в условиях того, что личность и так является субъектом, а воспроизводство производственных отношений – воплощающими их отношениями. Идеологические тенденции реализуются через государственные структуры, органы и режим. Подчеркнем, что приведенная точка зрения демонстрирует структуру идеологического влияния через иллюзорное восприятие, а также взаимосвязь государственных концептов с идеологическим мышлением т.е. подход Альтюссера описывает внутреннюю составляющую идеологии.

Интерес в рассматриваемом вопросе представляют взгляды Мартина Сэлинджера, который полагает, что идеология охватывает: полную характеристику текущей реальности; оценку существующих условий; нравственные ценности и стандарты, отражающие результативность влияния идеологических тенденций; механизм осуществления обязательств; антагонизирующие позиции [9]. Данный подход дает возможность дифференцировать идеологические воззрения на составляющие лишь в пределах обозначенной концепции, в реальной практике использовать ее довольно сложно.

Функциональная зависимость идеологических механизмов и мифологических воззрений

охарактеризована в трудах А.В. Логинова, который ассоциирует идеологию, внедренную в общественное сознание, с неправдоподобными установками, а также рассматривает ее в качестве средства объединения внутренних социальных субъектов т.е., идеология реализует такие задачи, как: идентификация, легитимация, ориентирование, самописание, воспроизводство и изменение общества [6]. Отметим, что ключевая позиция идеологии в качестве ценностных установок соответствует культурным представлениям мифологии, при этом оперативную систему идеологии можно сравнить с ритуалами и традициями мифологических верований.

Идеология является системой знаков, которая формируется в процессе разрушения традиционных общественных концепций. Для любой идеологии присущи логические мотивы, отражающие ее суть и структуру. Логика действия сопоставима с образом, представленным в теории П.Бурдьё [2], иными словами, культурные ценности, бессознательно заложенные в личности. Идеологические задачи здесь аналогичны мифологическим верованиям в классических культурных традициях.

Итак, можно отметить, что идеология является организационной системой, формирующей воззрения настоящего времени, основываясь на нравственных установках. Государственная мифология в этом ключе входит в состав нравственных ценностей и является базисом тенденций идеологии. Миф создает направления для необходимых ограничений и выявления целей в существующей модели реальности, формирует каналы их воплощения, то есть мифология выступает своеобразным механизмом реализации идеологических концептов, которые складываются под ее влиянием.

Основное.

Охарактеризовав термин «идеология», а также ее функциональную зависимость с мифологией, проанализируем трансформацию последней в разрезе развития глобализационных механизмов жизни общества. В этих целях следует рассмотреть политический или социальный миф, одной из форм которого считается и государственный. Многие исследователи посветили изучению данного вопроса свои работы, в частности Э. Кассирер, Р. Барт, З. Фрейд, Г. Юнг и прочие. С позиции знаковой системы оценки мифов мы выделим характерные черты преобразования мифологического понимания мироздания через фрейдистские воззрения.

Одним из первых аспекты глобализации общества в контексте влияния мифологии рассмотрел Э. Кассирер, изложивший индивидуальный случай действия мифологии в условиях тоталитарного политического режима. В работе «Миф о государстве» [3] приведено понятие о политическом мифе, охватывающем концепции, аргументированные и приспособленные для массового сознания. После завершения Первой мировой войны политические мифы стали зарождаться под влиянием кризисных явлений в экономике и обществе. Автор отмечает, что кульминационное развитие мифа сочетается с наступлением опасности, в которую попадают люди. Когда первобытный человек не мог справиться с проблемой, то обращался к высшим сущностям и волшебству. С течением времени подобные воззрения трансформировались и приобрели объективный характер, однако, вера в сверхъестественное продолжает существовать в текущей реальности, что говорит о мифологической структуре общественного восприятия.

Политические тенденции неустойчивы и подвержены спонтанному преобразованию. В подобных условиях объективность становится второстепенной, а стремления общества выражаются в мифе. Политическая мифология – спланированная концепция, которая разрабатывается по аналогии производства самолетов.

Переориентация общественного сознания под влиянием политических мифов является многостадийным процессом. Первоначально преобразуются языковые задачи, волшебная сила слова, отражающая природные трансформации, начинает преобладать над его предметно-смысловым содержанием, складываются новые традиции и обычаи. В условиях тоталитарного режима любые мероприятия носят политический характер и полностью лишены личностных аспектов, индивидуального мышления. Политический миф – механизм влияния на сознание людей в целях управления ими, собственная воля и свобода мышления становятся неприемлемы и тягостны. В период кризиса государство выступает инструментом освобождения от подобных тягот, а вера в рациональность тоталитарных принципов – спасением ^[4].

В нашем понимании следует подчеркнуть, что важность мифологии возрастает в процессе общественного и культурного кризиса. Воззрения Э. Кассирера специфичны, так как соответствуют эпохе военного времени, однако, его трактовка политического мифа в качестве механизма управления общественным сознанием и влияния правительства полноценно аргументирует существенную роль мифологии в вопросах глобализационного общества.

Р. Барт в своей работе «Мифологии» ^[1] отождествляет слово и знак с мифом. Знаковая система рассматривается в соответствии с подходом Фердинанда де Соссюра, то есть с научной позиции, в понимании Барта знак является дополнением означающего и означаемого, что формирует трехкомпонентную систему. Слово доминирует над мифологией, которая образована аналогичной системой. Представим алгоритм взаимодействия языка и мифа.

Язык является объектом, так как связан с действительностью, мифология считается метаязыком, на котором ведется обсуждение объекта, она интерпретируется в качестве значения аналогично позиции Соссюра, представляющего слово в качестве знака. Мифологии присущи определенные черты: открытость, отсутствие тайны, искажение первоначальной идеи знака, способность убеждения, акцентирование произошедших событий, стимулирование, повелительный характер, культурная сущность.

Различают три способа прочтения, характерных для мифологии: единичный – для определения подбирается нужный образ; демистифицирующий – раскрывается истинный замысел произведения, выявляется искажение заложенной в нем идеи; динамический – произведение воспринимается читателями двойственно, с верой в правдивость изложенного, либо с сомнением. Барт полагал, что на данном этапе знаковая система трансформируется в идеологическую, которая ориентирована на оценку знаков в контексте чувственного восприятия. Читатели понимают мифологию с позиции обыденности, где означающее аргументирует означаемое, поэтому миф – это совокупность фактов, а не комплекс ценностей.

Автор видит сопряженность мифологических аспектов с идеологическими форматами в их функциональности, иными словами, и те, и другие трансформируют историческое направление в форму естественного развития. Мифология превращается в механизм идеологического мышления, поскольку она стирает преобразованную действительность, исторические концепции и политические влияния, превращает предметы и явления в неизбежно существующие субъекты. Эти цели достигаются путем применения риторических фигур мифологии, среди которых прививка, изъятие из истории, тождество, тавтология, цинизм, либо отрицание, квантификация качества, констатация. То есть, идеология посредством мифа отражает нерушимость мира в исчисляемой форме с выбором нравственно-культурных приоритетов на основе собственных предпочтений.

В своем труде Кристофер Флад «Политический миф. Теоретическое исследование»^[8] привел структурную оценку политических мифов, которые рассматривал в качестве разновидности проявления идеологии, являющейся, в свою очередь, системой политических воззрений. Здесь также охарактеризована взаимосвязь идеологии, политических и священных мифов. Основная функция идеологии заключается в образовании целостной картины окружающих условий, благодаря чему общество способно развиваться в будущем и чувствовать свое единство, обособленно от участников других обществ. Во многих случаях идеология реализуется в конкретных формах: образы персонажей, традиции, сверхъестественные писания, подходы к дальнейшему общественному развитию, наиболее часто необъективные.

Дифференциация священного и политического мифа, изложенная автором, базируется на оценке К. Леви-Стросса и А. Греймаса. Священный миф – абсолют, неприкосновенная власть, формирующая мироздание и все сущее, от действий живого до космических сущностей. К. Флад обозначает общие характеристики анализируемых мифов: описание персонажей, предпосылки зарождения общественного строя, обновление и наступление конца мироздания. Священный миф божественен в отличие от политического, хотя многие люди воспринимают концепты последнего в качестве незыблемой основы. Миф интегрирует и ранжирует социальные группы в соответствии с условиями общественной среды, что характерно для античного и традиционного обществ, подобно влиянию идеологических воззрений на современное общество. В этом заключается идеологическое воздействие мифа на массы. Политический миф является истиной, отражающей произошедшее, настоящее и грядущее, он требует веры и идеологии, без которой невозможно реализовать функции политического мифа. Идеология при этом ранее являлась элементом священного мифа.

Отечественные ученые оценивают и анализируют в своих исследованиях обозначенные аспекты политического мифа. В частности, М.В. Щеглик поддерживает мнение Флада; Е.Л. Яковлева относится к сторонникам теории Кассирера. А. А. Целыковский сопоставляет современный миф с классическим, полагая, что черты классического мифа отражаются в существующей культуре, включая политический миф, который выступает продуктом интеграции идеологии и объективной формы классического мифа.

М.Г. Корн в диссертационной работе «Миф системе в политической культуры»^[5] представляет мифологию элементом политики, формирующей окружающую политическую обстановку. Правящему государственному режиму политический миф придает сверхъестественные качества, возвращает принципы архаических основ. Мифология подчеркивает тот факт, что в период архаического устройства общественной жизни правитель и политические основы практически обожествлялись, не подвергались сомнению и критике.

Автор систематизировал мифы, принимая за основу зависимость изменения их видов от трансформации форм общественной жизни. Итак, различают мифы:

1. Первобытный, архаический («доисторических обществ»);
2. Доиндустриальных обществ: древних цивилизаций, религиозные;
3. Индустриальных обществ;
4. Постиндустриальных обществ.

М.Г. Корн полагала, что индустриальный миф является формой развития политического и архаического мифов, которые автор стремился сопоставить между собой. Их основная отличительная черта заключается в разных тематиках. Содержание архаических мифов сосредоточено на сотворении мироздания, живых существ, общественном укладе, его основная концепция заключается в творческом подходе, объектами выступают высшие сущности, предки, вымышленные герои. Сюжет политических мифов направлен на идеальный социум, воспитание идеального человека, объектами считаются исторические личности, произошедшие события. Эволюция архаического мифа длительна, его содержание пересказывается потомкам, дополняется воззрениями живущего поколения. Политический миф формируется властью в интересах группы людей с определенными целями и задачами, создавая видимость общественной пользы. Его содержание доносится до людей через различные источники печати и вещания. Корн подчеркивал, что постепенно не только мифология станет механизмом управления общественным сознанием, при этом она всегда будет важнейшей частью верований и идеологических воззрений разных народов и культур.

Опираясь на современные представления, можно подчеркнуть, что архаический миф отражается в политическом, являясь результатом коллаборации идеологических аспектов и ранее существующей мифологической культуры. Эта форма мифологического проявления обожествляет власть, наделяет ее сверхъестественными качествами, любые представители и институты власти считаются священными. Основная функция политического мифа – смыслообразование, слово становится источником проявления чувств, мифологическая действительность приобретает символический характер и искажает существующую реальность.

Выводы.

Резюмируя сказанное в вопросе сопряженности мифологии и идеологических аспектов, а также позиции мифа в зависимости от формы общественной жизни, можно отметить, что современное общества в контексте нововведения сопровождается трансформацией существующих верований и традиций, создает определенные условия и реальность, в которой люди осуществляют свою жизнедеятельность. Здесь мифология выступает механизмом идеологии, являющейся инструментом построения культуры и влияния на социум.

Важность влияния мифов на идеологическую составляющую государства, усиливается в эпоху исторических преобразований, революций, пересмотра взглядов, когда на основе ранее существующих воззрений требуется сформировать новые «идеологические взгляды». Миф наделяет предметы и процессы природной сущностью, стабильностью, неизблемостью, что позволяет плавно и без стресса осознавать становление новых культурных ценностей. Становясь частью идеологического мышления, миф утрачивает сверхъестественную власть, превращается из содержания веры в идеологические принципы. Его неукоснительность становится характеристикой идеологии, а мифология трансформируется в произведение, аргументирующее культурные процессы. Политический миф является результатом интеграции мифологических взглядов в классическом варианте и идеологических воззрений, которые в периоды исторических преобразований приобретают рациональную трактовку.

Среди схожих особенностей священного мифа и его дальнейших трансформаций различают: общность, связанную с носителями мифа; его восприятие в качестве абсолюта; иллюзорное пространственно-временное понимание реальности; запланированные цели; всеобъемлющий характер; властность. Став элементом

идеологической системы, черты мифологии несколько изменяются, определенная категория людей конструирует идеальное общество для реализации конкретных задач, создаются ориентиры для построения идеальной культуры, воспитания идеальной личности, фантазийным смыслом наполняются реальные исторические события.

Следовательно, если рассматривать мифологические верования в качестве механизмов идеологического мышления в тенденциях отечественной культуры, следует учитывать ряд факторов, помогающих выявить позицию и роль мифа в качестве основного содержания идеологических взглядов:

1. Идеология формирует мифологический прототип мироздания;
2. Исторические личности и события наделяются мифологическим смыслом, развивается бесспорность и естественность их восприятия;
3. Планируемые задачи превращаются в основной механизм социального развития;
4. Нравственные ценности формируют представление об идеальной личности в качестве носителя мифа.

Библиография

1. Барт Р. Мифологии. Mythologies / Зенкин С. (пер. с фр.). М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. 320 с.
2. Бурдьё П. Социология политики [Пер. с фр. сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко]. — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.
3. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. — 280 с.
4. Кассирер Э. Техника современных политических мифов / Э. Кассирер // Политология : хрестоматия. — Москва : Гардарики, 1999. — С. 579—588.
5. Корн М. Миф в системе политической культуры: дис ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Корн Марина Григорьевна — М., 2008. — 159 с.
6. Логинов А. В. Онтологический статус идеологии в современности // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. 2010. № 4 (83). — С. 15-29.
7. Луи Альтюссер. Идеология и идеологические аппараты государства // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2011. №3 (77). [Электронный ресурс]
https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovenny_zapas/77_nz_3_2011/article/18605/ (дата обращения 03.03.2023)
8. Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование / Кристофер Флад. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — 264 с.
9. Seliger Martin. Ideology and Politics. — London, George Allen & Unwin, 1976. P. 91–92.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Litera» автор представил свою статью «Миф в системе государственной идеологии: общие принципы», в которой проведено исследование взаимозависимости

между мифологией и идеологией в контексте глобализации.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что идеология является организационной системой, формирующей воззрения настоящего времени, основываясь на нравственных установках. Государственная мифология в этом ключе входит в состав нравственных ценностей и является базисом тенденций идеологии. Миф создает направления для необходимых ограничений и выявления целей в существующей модели реальности, формирует каналы их воплощения, то есть мифология выступает своеобразным механизмом реализации идеологических концептов, которые складываются под ее влиянием.

Актуальность исследования обусловлена современной идеологической конфронтацией между Россией и странами Запада. Научную новизну исследования составляет обзор научных трудов и направлений, посвященных применению мифологического мышления в формировании идеологии. Методика исследования строится на основе общенаучных методов анализа и синтеза, функционального анализа. Теоретической основой исследования выступают труды таких всемирно известных и российских ученых как Э. Кассирер, Л. Альтюссер, П. Бурдьё, М.Г. Корн, А.В. Логинов и др.

В соответствии с поднимаемыми в статье проблемами цель исследования заключается в анализе взаимозависимости между мифологией и идеологией в контексте глобализации и появления новых культурных тенденций, формирующих основные идеологические представления народа выступающих средством общественного управления, а также переориентации культурных ценностей. Предметом исследования является политический или социальный миф, одной из форм которого считается и государственный.

Опираясь на труды Луи Альтюссера, Мартина Сэлинджера, А.В. Логинова, автор исследует сущность идеологии и определяет ее как систему знаков, формирующую воззрения настоящего времени, основываясь на нравственных установках. Данная система реализуется через государственные структуры, органы и режим. Как отмечает автор, ключевая позиция идеологии в качестве ценностных установок соответствует культурным представлениям мифологии, при этом оперативную систему идеологии можно сравнить с ритуалами и традициями мифологических верований.

Опираясь на научные положения известных философов и социологов, автор формирует целостную картину взаимодействия идеологического и мифологического мышления. Основываясь на трудах Э. Кассирера, автор описывает принцип функционирования мифа в условиях тоталитарного политического режима. Согласно автору, политическая мифология – спланированная концепция, направленная на переориентацию общественного сознания. В соответствии с подходами Р. Барта и Ф. де Соссюра к мифологии как системе знаков автор анализирует алгоритм взаимодействия языка и мифа. Автор различает три способа прочтения, характерных для мифологии: единичный – для определения подбирается нужный образ; демистифицирующий – раскрывается истинный замысел произведения, выявляется искажение заложенной в нем идеи; динамический – произведение воспринимается читателями двойственно, с верой в правдивость изложенного, либо с сомнением. На данном этапе, как полагает автор, знаковая система трансформируется в идеологическую, которая ориентирована на оценку знаков в контексте чувственного восприятия. В соответствии с положениями К. Флаха автор рассматривает миф в качестве разновидности проявления идеологии, являющейся, в свою очередь, системой политических воззрений. С точки зрения автора, миф интегрирует и ранжирует социальные группы в соответствии с условиями общественной среды подобно влиянию идеологических воззрений на современное общество. В этом заключается идеологическое воздействие мифа на массы. Политический миф является истиной, отражающей произошедшее, настоящее и грядущее, он требует веры и идеологии, без которой невозможно реализовать функции

политического мифа. На основе работы М.Г. Корн автор представляет мифологию элементом политики, формирующим окружающую политическую обстановку. Автор систематизировал мифы, принимая за основу зависимость изменения их видов от трансформации форм общественной жизни, выделив мифы: архаические, доиндустриальные, индустриальных сообществ, постиндустриальные. Архаический миф отражается в политическом, являясь результатом коллаборации идеологических аспектов и ранее существующей мифологической культуры.

В завершении автором представлены выводы по проведенному исследованию, включающие все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение взаимовлияния и взаимозависимости мифологии и идеологии различных политических систем представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 8 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.